

Это явно указывало на то, что Жун Цяньжэнь не требовал от неё особой осторожности, и в случае необходимости она могла открыто показать свою скрытую поддержку. Если две принцессы из враждующих империй поддерживают тесные отношения, обычные люди могут подумать, что это лишь видимость, дипломатическая игра. Однако, исключив такую возможность, при оценке их «ценности» неизбежно придётся учитывать и другую сторону.

Фэн Ваншу также не знала, что именно Фэн Сихэ сейчас задумала, но раз та так сказала, она согласилась, не раздумывая.

Добравшись на летающем такси до центральной площади, Фэн Ваншу вошла в кафе и в углу заметила Жун Цяньжэня, который был немного похож на Жун Цзяжэнь.

Жун Цяньжэнь был одет в строгую военную форму Империи Тяньци, его плечи украшали медали, а на левой груди их было так много, что они едва помещались. Увидев Фэн Ваншу, его обычно суровое лицо озарилось лёгкой улыбкой.

— Ваншу, ты уже так выросла.

— Так давно не виделись, а дядя всё равно сразу узнал меня. У вас отличная память.

Фэн Ваншу не знала, в каком возрасте она, согласно его вживлённым воспоминаниям, виделась с ним в последний раз, поэтому ответила уклончиво.

— Даже при всей занятости в Военном министерстве, сестра всё равно время от времени присылает твои фотографии.

Говоря о Жун Цзяжэнь, Жун Цяньжэнь смягчился.

— Садись, зачем стоять?

По этому мгновенному выражению лица Фэн Ваншу поняла, что отношения между братом и сестрой в семье Жун всё ещё очень крепкие.

Фэн Ваншу села напротив Жун Цяньжэня, и тот заказал кофе. В кафе он не говорил с ней ни о чём важном, лишь обсуждали семейные дела и вспоминали забавные истории из времён учёбы в Военной академии Звездного альянса.

Закончив кофе, Жун Цяньжэнь предложил посмотреть её нынешнее общежитие.

Вот и подошли к главному, как и предсказывала Фэн Сихэ. Жун Цяньжэнь перенёс место разговора в более приватное место — общежитие.

Получив «разрешение», Фэн Ваншу сразу же повела Жун Цяньжэня в своё общежитие, которое она делила с Фэн Сихэ.

Открыв дверь своим браслетом, Жун Цяньжэнь увидел внутренний вид общежития сектора S, где он сам жил два года. Однако, спустя менее двадцати лет, обстановка значительно изменилась, и условия стали куда лучше, чем в его времена.

— Сейчас условия в общежитии гораздо лучше, чем в моё время.

С этими словами Жун Цяньжэнь вошёл в гостиную и сразу же заметил Фэн Сихэ, которая находилась в ранее скрытом углу.

Жун Цяньжэнь сразу узнал её. Это была альфа-принцесса Империи Тяньмин, на которую сейчас активно обращал внимание император.

Эта тёмная лошадка, появившись в Военной академии Звездного альянса, полностью изменила вектор интересов Империи Тяньмин.

— Не представишь свою соседку?

Жун Цяньжэнь бросил вопрос Фэн Ваншу. До этого он не знал, что в комнате будет кто-то ещё.

Его племянница не была неразумным ребёнком. Зная, что Фэн Сихэ здесь, она всё равно привела его в общежитие, что, несомненно, имело глубокий смысл.

Но без подтверждения он не мог поверить в это.

— Альфа-принцесса Империи Тяньмин, Фэн Сихэ, моя соседка, моя...

Фэн Ваншу задумалась. Назвать её подругой было бы слишком поверхностно, а сказать «девушка» — это могло бы шокировать Жун Цяньжэня. Подумав, она выбрала то, что раньше считала их отношениями.

— Моя партнёрша.

Этот вариант был не самым невероятным. Жун Цяньжэнь облегчённо вздохнул. Его больше всего пугало, что его племянница, будучи альфой, могла влюбиться в альфу из вражеской страны. Если бы это был кто-то без особого статуса, он бы не стал вмешиваться, но если это принцесса вражеской империи — это могло вызвать бурю.

Фэн Сихэ позволила Фэн Ваншу привести «дядю» в общежитие не просто как партнёрша. Для достижения конечной цели она не собиралась останавливаться на достигнутом.

— Здравствуйте, дядя, я Фэн Сихэ.

Её слова мгновенно привлекли внимание как Фэн Ваншу, так и Жун Цяньжэня.

Что задумала Фэн Сихэ? Фэн Ваншу не думала, что она просто хотела покрасоваться.

Фэн Ваншу вздохнула. После такого вмешательства Фэн Сихэ она уже не могла молчать.

— Дядя, прошу прощения, что не сказала сразу, но...

Фэн Ваншу начала говорить о том, что обе принцессы — альфы. Услышав это, Жун Цяньжэнь не мог не понять, что эти две влиятельные принцессы затеяли нечто серьёзное.

Жун Цяньжэнь глубоко вздохнул, потирая виски. Хотя он уже был готов к худшему, услышав это, он всё равно был немного шокирован.

Но Жун Цяньжэнь, прошедший через множество сражений, видел всякое. Две альфы, сражаясь бок о бок, могли сблизиться и проникнуться взаимной симпатией. Хотя таких случаев с хорошим исходом было немного, он не стал бы использовать свой статус старшего, чтобы заставить Фэн Ваншу изменить своё мнение.

К тому же Фэн Ваншу не настолько слепа, чтобы влюбиться в кого попало. Это была Фэн Сихэ, чей общий рейтинг был равен её собственному. Между двумя такими выдающимися

личностями могло возникнуть нечто особенное.

Жун Цяньжэнь на мгновение замолчал. Все темы, которые он собирался обсудить с Фэн Ваншу, казалось, испарились. Он смог лишь сухо выдать:

— Вам нужно всё хорошо обдумать.

Две альфы, состоящие в отношениях, неизбежно вызовут пересуды. Ведь строгая иерархия альф, бет и омег в обществе предполагает, что альфа должна быть с омегой, а беты могут решать свои вопросы между собой. Даже если альфа захочет вступить в брак с бета, это вызовет немалое давление.

Не говоря уже о том, что произойдёт, если отношения двух альфа-принцесс станут известны.

— Дядя, не беспокойтесь. На данный момент о наших отношениях знаете только вы. Я понимаю положение Фэн Ваншу и готова взять на себя риск раскрытия, чтобы помочь ей.

Слова Фэн Сихэ звучали искренне.

Принцесса вражеской империи откровенно раскрыла перед ним свой секрет, который можно было считать скандальным. Жун Цяньжэнь не мог связать её помощь с каким-то заговором.

Хотя второй героиней этого скандала была его племянница.

Жун Цяньжэнь опустился на диван, словно выпустив весь воздух. Развитие событий полностью вышло за рамки его или его сестры ожиданий. Две принцессы, которые должны были быть врагами, оказались на одном «звездолёте». Если бы кто-то другой рассказал ему об этом, Жун Цяньжэнь счёл бы это шуткой.

Но сами участники подтвердили это, и, судя по его выводам, это было правдой.

Жун Цяньжэнь почувствовал, что что-то не так, и его охватило предчувствие надвигающейся беды.

Но источник этого предчувствия он никак не мог найти.

Неужели...

Мысль, почти нереальная, крутилась в его голове, но он не осмеливался её высказать. Оправившись, Жун Цяньжэнь вспомнил, зачем его сестра отправила его сюда.

— Я понял ваши отношения. Эта тема останется между нами.

Жун Цяньжэнь, достигший своего положения, не был глупцом. Фэн Ваншу была его племянницей, но прежде всего она была принцессой, и любое его вмешательство было бы бесполезным.

Раскрытие такой важной информации было направлено на завоевание его доверия, хотя в этом не было особой необходимости. Вся семья Жун уже была привязана к Фэн Ваншу, законной принцессе. Вместе с ней они либо возвысятся, либо падут, и другого выбора не было.

— Твоя мать попросила передать тебе записи. Это записи, сделанные манипулятором, который когда-то родился в семье Жун. Они хранились у нас более ста лет.

Жун Цяньжэнь достал из пространственной кнопки хорошо сохранившуюся тетрадь с чёрной обложкой. На ней было написано от руки: «Использование ментальной силы и различные тесты».

Тетрадь не имела никаких повреждений, за исключением слегка выцветших чернил, которые писались более ста лет назад. В остальном она выглядела как новая.

Взяв тетрадь, Фэн Ваншу открыла первую страницу. Там было написано имя предыдущего владельца — Жун Юнь.

Почерк был изящным, а нажим лёгким.

<http://bllate.org/book/16829/1549335>